

Ив. Шалфеевъ. Д. Г. въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ посѣщалъ эти конференціи съ цѣлью, какъ онъ самъ говорилъ, „поучиться доброму у добрыхъ людей“, съ интересомъ слѣдилъ за всѣмъ происходившимъ на нихъ, чтобы воспользоваться тѣмъ, чѣмъ было удобно для наиболѣе правильнаго и цѣлесообразнаго веденія конференцій и разбора пробныхъ уроковъ въ гимназіи. Такую работу онъ возлагалъ на себя, будучи въ возрастѣ далеко уже за 50 лѣтъ.

Д. Г. придавалъ особенное значеніе экзаменамъ въ женской гимназіи. Въ мужской гимназіи онъ присутствовалъ развѣ на одной трети всѣхъ экзаменовъ, преимущественно въ старшихъ классахъ, въ женской же гимназіи онъ, начиная отъ приготовительнаго до восьмого класса, рецензировалъ всѣ письменныя экзаминаціонныя работы и присутствовалъ рѣшительно на всѣхъ устныхъ экзаменахъ. Мало того: письменныя экзамены въ VII и VIII классахъ по русской словесности и тремъ отдѣламъ математики всегда происходили подъ личнымъ наблюденіемъ Д—ла Гр—вича. Только въ случаяхъ болѣзни онъ не присутствовалъ на экзаменѣ. По словесности въ VII классѣ Д. Г. предпочиталъ назначать такія темы, какія въ разныхъ учебныхъ округахъ были назначаемы въ мужскихъ гимназіяхъ на аттестатъ зрѣлости.

Рецензіи его на разсматриваемыхъ письменныхъ работахъ отличались строгостью и требовательностью, такъ что иногда приводили къ признанію работы неудовлетворительной и оставленію ученицы въ томъ же классѣ, безъ допущенія къ устнымъ экзаменамъ. Въ сочиненіяхъ, по его выраженію, онъ прежде всего требовалъ *логизма*, а потомъ правильнаго слога и въ особенности правописанія. Устные экзамены производилъ Д. Г. съ замѣчательною неспѣшностью и основательностью. Ученицы выпускнаго класса почти по каждому предмету отвѣчали изъ четырехъ отдѣловъ курса, напр., по русскому языку: изъ славянской грамматики, теоріи словесности, исторіи древней русской литературы и новой русской литературы. Изъ исторіи—по отдѣламъ древней исторіи, средней, новой и русской и т. п. Нечасто, но бывали случаи, когда Д. Г., слыша очень хорошій отвѣтъ ученицы, по первому и второму отдѣлу, отпускалъ ее, причемъ считалъ необходимымъ въ такомъ случаѣ увеличить ей годовую отмѣтку, что же касается до ученицъ, которыя имѣли годовую отмѣтку 5 или $4\frac{1}{2}$, то онъ, по совѣщанію съ комиссіей, отпускалъ ихъ совсѣмъ безъ экзамена, въ награду за ихъ отличныя занятія въ продолженіе учебнаго года.

На экзаменахъ директоръ никогда не оставался лишь простымъ наблюдателемъ, напротивъ, онъ каждой отвѣчавшей предлагалъ вопросы, отвѣты на которые должны были показать степень умственнаго развитія ученицы, а также прочность и основательность ея знаній. Вопросы онъ предлагалъ по всѣмъ предметамъ гимназическаго курса. Относительно же пріемныхъ испытаній Д. Г. былъ снисходителенъ, слѣдуя правилу, что не должно препятствовать поступленію въ гимназію тѣмъ, кто хотѣлъ пріобрѣсти знанія. Если оказывалось, что державшая экзаменъ не могла, по своимъ отвѣтамъ, поступить въ извѣстный классъ, то Д. Г. принималъ ее въ низшій классъ, но отказа въ пріемѣ не было. Вслѣдствіе этого, когда въ Курскѣ не было частной женской гимназіи и прогимназіи (теперешняя 2-ая женская гимназія), нѣкоторые классы, напр., II, III и IV были переполнены, и число учащихся достигало въ нихъ до 80 человекъ. Точно также охотно Д. Г. принималъ въ гимназію окончившихъ курсъ въ Кур-